

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

ДЕТЕКТИВНАЯ МЕЛОДРАМА

Читайте романы Алены Белозерской
в серии «Опасные связи»:

Любовь с призраком
Один вечер в Амстердаме
Близнецы страсти
Сердце из двух половинок
Изумрудный шифр

Сериал «Фавориты бога»

Смерть с пожеланием любви
Покинуть Париж и уцелеть
Берегись моей любви
Пережить все заново
Высшее наслаждение
Стрела, попавшая в тебя

АЛЕНА БЕЛОЗЕРСКАЯ

СТРЕЛА,
ПОПАВШАЯ В ТЕБЯ

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б 43

Оформление серии *С. Груздева*

Белозерская, Алена.

Б 43 Стрела, попавшая в тебя : роман / Алена Белозерская. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Опасные связи).

ISBN 978-5-699-78771-5

Полина Матуа никак не могла прийти в себя после гибели брата Алекса. Обычно она справлялась с тоской и отчаянием, с головой погружившись в работу, но сейчас ей был недоступен даже этот способ отвлечься — агентство vip-услуг, любимое детище ее братьев, перешло в чужие руки. Это казалось невозможным, но стало ужасной реальностью после предательства — кто-то из близких их семье людей передал конкурентам всю закрытую информацию об агентстве. Полина очень хотела выяснить, кто и почему решился на такой шаг, одновременно боясь узнать правду... Только поддержка любимого человека помогала ей держаться на плаву — наконец-то сложные, но страстные отношения с Романом Сафоновым подарили ей надежду на счастье. Полина давно и думать забыла о бывшем муже Люке, не зная, что он так и не простил ей множество измен и последовавшего за ними развода...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78771-5

© Белозерская А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Глава 1

Полина отчаянно боролась с желанием выпить. Душа умоляла о виски, которое успокоило бы мятущиеся мысли, заставило сердце ровно биться и сделало дыхание спокойным. Нужен был всего один глоток, и он не опьянит, наоборот, позволит трезво взглянуть на ситуацию. Лихорадочно собирая вещи в небольшой саквояж, она думала о давнем друге «Джеке»¹, словно он был лекарством для ее измученного сердца; при этом понимала, насколько опасным может оказаться подобное средство «обретения внутренней гармонии».

Наверное, существуют люди, в которых алкоголь убивает страх, бодрит, направляет решительность в нужное русло, не превращая при этом в безрассудных и беспощадных чудовищ. Или же, напротив, помогает расслабиться, взять под контроль злобу и агрессивный азарт, дает возможность сконцентрироваться и здраво оценить обстановку. Возможно, есть такие люди, и разумная доза спиртного не приносит им вреда, а идет на пользу. Увы, Полина к таким не относилась. Для нее, как и для большинства, алкоголь был средством побега от реальности,

¹ Имеется в виду «Джек Дэниелс» — марка теннессийского виски.

Алена Белозерская

нежели стимулом для изменения ситуации. Таких, как она, спиртное на короткий срок успокаивало, даже позволяло затуманенному мозгу рождать какие-то «правильные и единственно верные» идеи, потом топило в пьяном угаре или же вовсе лишало чувств. А иногда алкоголь-«помощник» заставлял так остро ощущать боль, что хотелось вогнать себе в грудь нож, разбить голову о стену, только бы избавиться от невыносимого отчаяния и горя. Полина боялась пить, однако не знала другого способа расслабиться.

Собрав вещи, она бесцельно прошлась по номеру, после осмотрелась уже с явным интересом, подумав, насколько привыкла к отелю, в котором жила последние два месяца. Эти огромные комнаты сложно было назвать домом, однако они стали почти родными, потому что здесь Полина пряталась от мира за окном, недоброго и коварного. Роман много раз предлагал переехать в его квартиру, однако она отказывалась, не желая оставаться одной в пустых апартаментах. В чужом доме ощущение одиночества ни на миг не покидало ее, и несмотря на то, что общаться с другими людьми не хотелось, присутствие кого-либо рядом было абсолютно необходимым. Постоянно сменяющие друг друга постояльцы отеля напоминали, что жизнь вокруг продолжается, а звуки, наполняющие стены, успокаивали, создавали иллюзию комфорта и даже уюта. Здесь Полина чувствовала себя лучше, чем дома у Романа. Там она скучала, отчаянно считая дни, когда он вернется из Парижа. В отеле просто ждала, без той сумасшедшей истерии, которая нападала на нее, стоило переступить порог его квартиры.

Стрела, попавшая в тебя

Казалось, все начало возвращаться на свои места. Боль потери, которую Полина и ее семья пережили несколько месяцев назад, конечно, не уйдет никогда, но сейчас она уже не была такой острой, как вначале. Смерть Алекса навсегда изменила их жизни, и его уход ничем нельзя будет восполнить¹. Об этом Полина думала каждый день, как и о том, насколько унылым стало ее существование после гибели брата. Все, что ранее казалось важным, сейчас утратило свое значение. Разумеется, она переживала из-за потери компании, которую братья строили долгие годы и лишились практически в одночасье, но все чаще ловила себя на мысли, что ей безразлично, по каким причинам это случилось, и совсем неинтересно, кто этому способствовал. На место печали пришло равнодушие. Полина едва не захлебнулась в безучастности, незаметно для себя погружаясь в холодные воды отчуждения. Ничто не радовало: ни ежедневные звонки Романа, ни его слова любви, которые она так долго ждала, а теперь воспринимала с невозмутимым спокойствием, ни встречи с родными. Последние и вовсе раздражали, потому что вынуждали заново переживать смерть Алекса. Еще немного, и Полина, наверное, угаšla бы. К счастью, этого не случилось, и причиной возрождения стал короткий звонок, в одну секунду заставивший воспрянуть духом.

— Вот я амеба, — пробормотала она, метнулась к ноутбуку и в сотый раз просмотрела фото, присланные накануне Зайцем. — Ты подросла, — Полина очертила пальцем застывшее на экране лицо светловолосой девочки,

¹ Подробно об этом читайте в романе А. Белозерской «Высшее наслаждение». Издательство «ЭКСМО».

Алена Белозерская

затем, прикусив губу, уставилась на старика, державшего малышку за руку. — Не умеешь ты прятаться, Хавьер. — Ненависть послышалась в ее шепоте.

Она быстро положила ноутбук в сумку, подхватила саквояж и вышла из номера. Спустившись вниз, Полина отдала администратору карточку-ключ, предупредила, что вернется через несколько дней, затем уверенным шагом направилась в бар. Внутреннее возбуждение, которое охватило ее после разговора с Тоби Зайцем, не отпускало, и Полина все-таки разрешила себе расслабиться.

— Виски, — попросила она бармена, устроившись за стойкой, и добавила: — Чистое. Двойное.

Вечер только начинался, но зал уже был полон. Негромкая музыка и голоса посетителей несколько смутили, Полина недовольно осмотрелась, но вдруг почувствовала, что ей хорошо среди веселящихся людей, и тихо вздохнула. Вид наполненного стакана и вовсе поднял настроение. Прикрыв глаза от удовольствия, она сделала глоток, с наслаждением ощущая, как виски опалило язык и небо.

— Повтори, — попросила Джима-бармена и облокотилась о стойку, чувствуя хорошо знакомую теплоту, растекающуюся по телу.

Новую порцию Полина выпила не сразу, дала себе время успокоиться и еще раз обдумать план действий. Затем вытащила из сумки портмоне, проверила, не оставила ли в номере паспорт и билет на самолет, сверилась с часами и удовлетворенно кивнула. Если она все правильно рассчитала, то времени вполне достаточно, чтобы поужинать с родными и успеть в Хитроу на самолет. В аэропорту Полина должна появиться не позднее десяти тридцати, иначе самолет до Буэнос-Айреса улетит без нее.

Стрела, попавшая в тебя

Она испытала желание позвонить Майклу и отказаться от встречи, затем поняла, что не может придумать правдивую отговорку, и решила не менять планы. «Останусь на пару часов, послушаю разговоры, затем сделаю кислое лицо, сошлюсь на плохое самочувствие, и прощай, дорогая семья, здравствуй, Аргентина», — подумала Полина, хлопнула себя по коленке и поднялась.

— Надолго уезжаете? — спросил Джим, сверкнув брекетами на и без того ровных зубах.

— А ты уже скучаешь? — Полина протянула щедрые чаевые.

— Вы всегда в моих мыслях, мадам Матуа, — несколько не смутился парнишка столь некорректному вопросу.

Долго живя в отеле, Полина познакомилась практически со всем обслуживающим персоналом. Она многое знала об этих людях. Горничная Мэри без стеснения делилась информацией о личной жизни своих коллег, поэтому Полине давно было известно, что милашка Джимми учится актерскому мастерству и является любовником мистера Паттерсона, одного из администраторов отеля. Поэтому ответ бармена заставил Полину широко улыбнуться.

— Молодец, — по-русски обратилась она к нему и, зная, что он не поймет, грубо продолжила: — Научился лизать задницу богатым теткам.

Сидевший в стороне от нее мужчина громко рассмеялся, и Полина быстро пожалела о своей глупой выходке. Покраснев, она повернулась к человеку, который с нескрываемым интересом рассматривал ее фигуру. Молод, хорош собой, дорого одет. «Неплох, — подумала она, глядя в его смеющиеся глаза, — но не вовремя».

Алена Белозерская

— Не скучай, Джимми, — Полина снова перешла на английский. — Скоро увидимся. — Она подхватила саквояж и направилась к выходу, все еще ощущая на себе взгляд незнакомца.

В главном холле Полина подошла к администратору, которому передала ключ от своей машины. Тот немедленно вызвал парковщика и в ожидании, когда «Мерседес» подадут к входу, рассказал последние новости, посетовал на холод, а после поразился праздникам. Сначала Полина не поняла, о чем он говорит, потом вспомнила о Рождестве и удивилась, так как совершенно потерялась во времени. Она все еще продолжала жить в осени, точнее в месяце, когда убили Алекса, не обращая внимания на бегущие дни и приближающийся Новый год.

— Уже подготовили подарки детям?

— Давно, — кивнул администратор. — Жаль, не увижу их радости, потому что работаю в рождественскую ночь. Машину подали, — посмотрел он в сторону стеклянных дверей. — До свидания, мадам Матуа.

Дорога к дому Ребекки и Марка заняла мало времени, уже через полчаса Полина припарковалась на обочине и замерла на мгновение, с силой сжав пальцы на руле. Возбуждение и радость, оттого что уже завтра она увидит девочку, которую все считали погибшей, не покидали ее. Виски несколько успокоило бурю в душе и одновременно взбодрило, однако Полина чувствовала, что тот нервный подъем, в котором она находилась, слишком неестественный, чересчур принужденный, причем «разжигаемый» ею самой. «Успокойся, — глубоко дыша, проговорила она, посмотрела в зеркало заднего вида и, заметив, насколько лихорадочно блестят глаза, зажмурилась. — Успокойся,

иначе Майкл начнет задавать лишние вопросы, я стану лгать, запутаюсь и все испорчу. Успокойся», — повторила она и вышла из машины. Воздух приятно охлаждал разгоряченную кожу, от этого неожиданного удовольствия Полина расслабилась, затем быстро побежала по дорожке к дому. На ступенях она снова замерла, досчитала до десяти и, нацепив на лицо ставшую привычной для всех кислородную маску, позвонила. Дверь открыла Тоня.

— Я не опоздала? — Полина поцеловала подружку в щеку.

— Ужин подадут через полчаса. Все собрались в кабинете, пьют и изучают финансы. Так что ты вовремя. Ну, раздевайся, — пробурчала Тоня, принялась расстегивать пуговицы на пальто Полины и вдруг потянула носдрыми. — Пила?

— Я не маленькая, — недовольно ответила Полина. — Не нужно меня раздевать, и отчитываться не стану. Майклу не говори, — умоляюще протянула она.

— Он сам поймет.

— Ты сказала, что они пьют в кабинете. Значит, он не почувствует запаха.

— Дура, — злобно усмехнулась Тоня и, стянув с Полины пальто, бросила его на тумбу у стены.

— Я контролирую себя.

— Все-таки отчитываешься?

— Да, — Полина обняла подружку за плечи. — Не хочу, чтобы ты волновалась.

— Ладно. Как ты себя чувствуешь? Впрочем, не отвечай. Вижу, что хорошо. Глаза горят... что случилось? — настороженно отодвинулась Тоня, как всегда безошибочно

Алена Белозерская

прочитав настроение женщины, которую знала лучше, чем кто-либо другой.

— После объясню, — пообещала Полина, потянув девушку за собой по направлению к кабинету.

На пороге она остановилась и с едва заметной улыбкой оглядела свою семью. Брат и его отец Марк склонились над Ребеккой, которая что-то быстро говорила, при этом указывала карандашом на разложенные перед ней бумаги. На диванчике у камина Моника, сводная сестра братьев, обнимала своего жениха Микки. Они обручились на прошлой неделе и выглядели счастливыми, в особенности Мон, которая часто поглядывала на кольцо, блестящее на безымянном пальце. Ее жених тем не менее казался каким-то расстроенным и недовольным. Каждый раз, глядя в точеное лицо Микки, Полина искренне удивлялась красоте, которой наградила его природа. Необычайно привлекательные черты лица, теплый голос и дружелюбное поведение заставляли нервничать, и причину этого она не могла понять. Микки вел себя учтиво, с ним легко было общаться, но иногда Полина цепенела, чувствуя его взгляд, а порой и дергалась, когда он дотрагивался до нее.

— Он странный, — прошептала Тоня, остановившись рядом и проследив, куда смотрит Полина. — Искусственный от макушки до пят, — добавила она, рассматривая безупречно гладкие щеки Микки.

— В психологию ударились? — Полина почувствовала озноб на коже, так как Тоня точно выразила ее собственные ощущения, но постаралась улыбнуться.

— Волк в овечьей шкуре.

Стрела, попавшая в тебя

— Мы все здесь такие, поэтому не драматизируй. К тому же я не вижу предпосылок для подобных выводов.

— Но ты сама ему не доверяешь.

— Не спорю, есть в нем нечто, что отталкивает, однако... — Она замолчала, потому что именно в этот момент все повернулись в их с Тоней сторону. — Всем добрый вечер, — улыбнулась она, направляясь к Марку, который первый распахнул объятия.

Фрейман-старший радушно расцеловал Полину и долго не хотел отпустить от себя, пока жена не возмутилась.

— Отойди! — Ребекка ущипнула Марка за бок, отчего тот комично заохал, схватила Полину за плечи, повернула к себе и провела пальцами по румяным щекам. — Хорошо выглядишь.

Объятия, поцелуи, вопросы, в которых звучала забота, любовь в каждом слове и прикосновении, все это плюс внутренняя нервозность, от которой Полина так и не смогла избавиться, заставили ее расплакаться, что вызвало новый прилив вздохов и нежностей. Майкл притянул сестру к себе.

— Осталось на коленки усадить, — всхлипнула она.

— Говори по-английски, — потребовала Ребекка.

— Пора бы уже выучить, — ответила матери Моника, погладив Полину по волосам. — Триста лет замужем за Марком, но ни слова не понимаешь.

— А ты?

— А я ни на что не претендую. Меня устраивает иногда не понимать, о чем говорят другие.

Тоня со стороны наблюдала за этой милой сценой, незаметно поглядывая на Микки, который остановился у стола, где лежали финансовые отчеты, и с любопытством

Алена Белозерская

уоставился на исписанные цифрами бумажки. Она стремительно подошла к нему и обняла за талию, приведя в замешательство, так как раньше не проявляла заинтересованности, более того, сторонилась.

— Теперь ты — часть этого цирка, — шепнула Тоня, пробежав пальцами по спине, и почувствовала, как он напрягся, но не оттого, что ему было неприятно прикосновение.

— Как и ты, — спокойно ответил он, вовремя перехватил руку, которая скользнула ниже ремня, и поцеловал теплую ладошку.

Пользуясь моментом, когда все были заняты ребячливыми слезами Полины и кроме нее ни на кого не обращали внимания, Тоня почти прикоснулась к губам Микки, с улыбкой отметив, что он едва сдержался, чтобы не поцеловать ее. Спустя секунду взгляд его стал холодным, и, усмехнувшись, он отодвинулся.

— Провоцируешь? Зачем? — Голос был мягким, вместе с тем в нем слышались злобные нотки.

Тоня не испугалась, более того, ей вдруг стало легко, так как она, наконец, поняла многое. В том, что Микки Роде не был влюблен в свою невесту, Тоня уже не сомневалась, осталось лишь выяснить, для чего он притворяется кроткой ланью и почему так настойчиво стремится войти в семью Фрейман-Хейз.

— Прости, — искренне извинилась она, сменив тактику, чтобы не насторожить мужчину. — Не знаю, что на меня нашло. Просто ты такой... — Тоня покраснела.

— Какой?

Стрела, попавшая в тебя

— Не такой, как Майкл, — она бросила взгляд на мужчину, которого любила, и смущенно потерла лоб. — Прости.

— Все в порядке, — кивнул Микки, и глаза его победоносно заблестели, что не прошло незамеченным для Тони, поздравившей себя с удачно расставленной ловушкой. — Со слезами покончено, — хлопнул он в ладони, увидев вошедшую в кабинет Терезу, экономку. — Нас зовут ужинать!

В столовой Полина старалась держать себя в руках, ругая за излишнюю эмоциональность, которую позволила в кабинете. Она отказалась от предложенного Марком бокала вина, без аппетита жевала мясо, слишком, по ее мнению, пережаренное, и кротко прислушивалась к разговорам за столом.

— Тереза сегодня явно перестаралась, — сказала Тоня, указав на главное блюдо. — Зато салаты хороши. Почему ты постоянно смотришь на часы? Куда-то спешишь?

— Спешу, — полушепотом произнесла Полина, поглядывая на остальных, которые, к счастью, были заняты разговорами и не услышали вопроса Тони.

Майкл продолжал вести беседу с Ребеккой о финансах, Марк тоже принимал участие в этом разговоре. Микки и Моника противно хихикали в противоположном конце стола. За ними пристально наблюдала Тоня, при этом ждала объяснений от Полины, которая тщательно подыскивала оправдание.

— У меня скоро самолет. Через час я уйду, проводишь меня до машины, там все и объясню.

— Договорились.